

Лоу Вэйнин, полупрозрачный юноша в белых одеждах и с лентой в волосах, неподвижно сидел на безымянной могильной плите, отрешённо глядя в серое небо.

Под плитой виднелся едва приметный холмик, почти полностью скрытый разросшейся дикой травой, из-за чего он почти не отличался от окружающей местности.

Это была гора Луаньши. Кроме камней да сорняков здесь не было ровным счётом ничего. Даже самый бедный горец не заглянул бы в эти края.

Юноша сдерживал нахлынувшую тревогу. Он не мог объяснить почему, но чувствовал: должно случиться что-то страшное. Впрочем, он и так был призраком — что могло быть хуже?

— Лоу Вэйнин, хочешь ли ты сохранить память и вернуться в прошлое, чтобы начать всё сначала?

В воздухе раздался ясный голос, привнеся толику жизни в это безрадостное серое небо. Звук казался одновременно далёким и доносящимся прямо из-за спины.

Прерванный на полуслове, юноша огляделся, но никого не увидел. Он покачал головой и с досадой хлопнул себя по лбу:

— Неужели я настолько одинок, что начались слуховые галлюцинации?

Невидимый собеседник, казалось, был позабавлен. С лёгкой улыбкой в голосе он повторил:

— Лоу Вэйнин, хочешь ли ты сохранить память и вернуться в прошлое, чтобы начать всё сначала?

Значит, не сон! Лоу Вэйнин взволнованно сжал кулаки и, не раздумывая, громко ответил:

— Хочу!

Его не волновало, кто этот незнакомец и каковы его цели. Он знал лишь одно: наконец-то появился шанс выбраться из этого невыносимого тупика.

Десять лет!

Никто его не видел, никто не мог его услышать!

Десять лет он скитался неприкаянной душой, и теперь, когда представилась возможность вернуться к жизни, он ни за что её не упустит.

Так он сможет докопаться до истины. Он найдёт того человека и спросит, почему тот так с ним поступил!

Таинственный голос, словно ожидавший такого ответа, стал предельно серьёзным:

— Чтобы что-то получить, нужно чем-то пожертвовать. Ты готов заплатить цену?

— Цену? — Лоу Вэйнин нахмурился.

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке — как бывший глава клана Ло, он отлично это усвоил. И всё же, когда речь зашла о конкретной плате, он испытал лёгкое разочарование. На что он надеялся? Почему снова проявил наивность?

Усмехнувшись про себя, Лоу Вэйнин разгладил нахмуренные брови и спросил:

— Какую цену я должен заплатить?

Ему было любопытно, почему выбор пал именно на него и чем он мог быть интересен этому существу. Сомнений в правдивости слов незнакомца у него не возникло: само присутствие этого существа выходило за рамки его понимания, его мощь была несоизмерима с человеческой, так что обманывать его не было никакого смысла.

Даже если бы его обманывали, он был готов согласиться. Лишь бы выбраться из нынешнего состояния — ни то живого, ни то мертвого. Пусть даже это будет означать полное исчезновение души — это всё равно лучше, чем скитаться бесприютным призраком. Он сполна вкусил одиночества и больше не хотел сходить с ума от тишины в этом мире.

— Я отправлю тебя на десять лет назад. Ты не должен использовать знание будущего во зло или во вред другим. Кроме того, следи за действиями одного человека, чтобы он не погубил невинных. Если возникнут проблемы — постарайся их уладить, а если не выйдет — немедленно сообщи мне.

— Только и всего? — Лоу Вэйнин был поражен. Честно говоря, в это он не верил.

Столь могущественное существо, способное управлять жизнью и смертью, наверняка знало, что для человека из прошлого подобные задачи — сущий пустяк.

— Только это, — голос не выказал недовольства его недоверчивостью, а, напротив, стал мягче.

Получив подтверждение, Лоу Вэйнин не обрадовался, а настороженно уставился в ту сторону, откуда доносился звук:

— Ваши слова противоречивы. Если требования ко мне столь ничтожны, то по сравнению с тем, что я получу, это вовсе не плата.

Вернуться в прошлое, из мертвеца стать живым, да ещё и с памятью и даром предвидения — и всё это за то, чтобы не творить зла? Кто в это поверит?

Собеседник, словно прочитав его мысли, ответил ещё более доброжелательно:

— Тот человек, за которым нужно присматривать, тоже сохранил память. Я выбрал тебя, во-первых, потому что срок твоей жизни не истёк, а десять лет скитаний — это компенсация, положенная тебе по правилам. Во-вторых, этот человек связан с тобой кармическим долгом. И в-третьих, он доверял тебе больше всех. Конечно, самое главное — для тебя это проще простого, а я не люблю усложнять.

Лоу Вэйнин горько усмехнулся. Оказывается, он не перерождался десять лет лишь потому, что его срок ещё не вышел. Но кто этот человек, который якобы так ему доверял? Он никого не мог вспомнить.

Его репутация была давно растоптана, кто стал бы с ним сближаться? Впрочем, ему было всё равно. Он не чувствовал ни малейшей вины из-за предстоящей слежки. Когда он был жив, этот человек не объявлялся, после смерти — тем более. Доверие такого человека — какая нелепость.

— Прошу прощения за дерзость, но если вы обладаете такой магической силой и властью над жизнью и смертью, зачем вам этот театр? Почему бы просто не стереть ему память и закончить дело?

Возможно, вспомнив последние годы жизни, лишённые светлых моментов, Лоу Вэйнин заговорил крайне язвительно.

На этот раз голос перестал звучать весело и перешёл на деловой тон:

— Почему я не стираю ему память — не нуждается в твоих объяснениях. Просто скажи, готов ли ты выполнить моё условие?

Почувствовав раздражение собеседника, Лоу Вэйнин спрятал свои колючки и смягчил голос:

— Прошу прощения, это было не в ваш адрес. Просто настроение скверное. Могу я узнать, кто этот человек?

Раз уж ему предстоит следить за ним, придётся часто пересекаться. Интересно, что это за личность, раз даже этот таинственный незнакомец вынужден с ним считаться.

Собеседник, казалось, снова был позабавлен его мыслями и насмешливо произнёс:

— Он не так уж велик, просто не стоит того, чтобы я нарушал правила. Ты его знаешь. Его зовут Тан Тан.

Взгляд Лоу Вэйнина, до того спокойный и сдержанный, вмиг стал острым, как бритва:

— Тан — Тан!

Словно разрывая эти слоги на части, перемалывая их в зубах и проглатывая, Лоу Вэйнин сжал кулаки так, что выступили вены, и в ярости закричал в пустоту:

— Ха-ха-ха! Ты заставляешь меня следить за ним! Почему не приказал мне просто убить его? Я бы на всё пошёл!

— Ты же так могущественен, неужели не понимаешь? Я хочу жить, хочу вернуться только ради того, чтобы найти его и спросить! Спросить, почему он был так жесток со мной! Чем я его не устраивал?!

Убийственная аура, исходившая от Лоу Вэйнина, заставила даже скрытого в тени незнакомца вздрогнуть. Он не ожидал такой силы ненависти; справиться с этим будет непросто.

Вздохнув, он с ноткой досады спросил:

— Прошло десять лет, неужели ты до сих пор не можешь отпустить?

Эти слова задели самую больную струну. Лоу Вэйнин заметался из стороны в сторону, его глаза налились кровью, и он взревел в небо:

— Отпустить?! Легко сказать! Если бы не он, разве оказался бы я в такой ситуации?!

— Прости, я был груб. Но ты ведь не знаешь всех деталей. Может, позволишь мне рассказать?

Лоу Вэйнин промолчал, уставившись на ту самую безымянную плиту, которая служила ему стулом.

Незнакомец принял молчание за согласие. Он помолчал, обдумывая, как лучше описать всё произошедшее. Это случилось не с ним, поэтому ему трудно было прочувствовать всё до конца, и он не имел права решать за другого. Будет ли это ненависть или прощение — он хотел, чтобы Лоу Вэйнин сделал выбор осознанно, зная всю правду.

По правде говоря, ему не было нужды так заботиться о ком-то, но когда-то он сам был обычным человеком и тоже становился жертвой обмана, поэтому не хотел ничего скрывать. К тому же, исцеление Лоу Вэйнина от терзавшей его ненависти было частью задания, а он всегда любил убивать двух зайцев одним выстрелом.

— Тан Тан не любил тебя. Его сердце принадлежало другому, и твоя привязанность казалась ему оскорблением. Но после твоей смерти он жил очень тяжело. Он хлебнул горя сполна, познал нужду и скитания. Все эти годы он раскаивался в том, как поступил с тобой. Буквально минуту назад произошёл пространственно-временной сбой, и он погиб. Перед смертью он заплатил огромную цену, чтобы сохранить память и вернуться в прошлое, исправить ошибку. Его цель — изменить твою судьбу и своё будущее...

Увидев, как помрачнел Лоу Вэйнин, голос запнулся, подыскивая слова, чтобы выразиться мягче и не взорвать его гнев:

— Он хочет начать всё сначала... на этот раз он сам будет любить тебя.

— Ха!

Мягкость не помогла. Лоу Вэйнин насмешливо фыркнул и пнул ногой плиту:

— После того как меня закопали, он раскаялся? Он заплатил цену, и я теперь должен его простить?

— Всё, что я имел, он отнял. Мою гордость он растоптал. Десять лет никто меня не видел, никто не мог со мной говорить. Я вкусил одиночество, каждую минуту думая о нём, мечтая содрать с него кожу, вырвать мясо, чтобы утолить эту жгучую ненависть.

— Ха-ха, а теперь ты говоришь мне, что он раскаялся! — Лоу Вэйнин был вне себя от ярости, глаза горели безумием. Он метался, проклиная Тан Тана, а его призрачная аура от ненависти стала ещё гуще и мрачнее. — Он раскаялся?! Почему же тогда у него поднялась рука? Почему он решил раскаяться только спустя десять лет после моей смерти?!

— Мечтать не вредно, я его не прощу!

— Я думал, он бессердечен до мозга костей, а он, оказывается, такой. Теперь он хочет сказать, что любит меня?

— Смешно! Я десять лет копил ненависть, чтобы услышать такое! Ха-ха! Не нужно! После того как он лично убил меня, слушать его признания — это не просто тошнотворно. Я лучше умру ещё раз, чем снова увижу его и оскверню свои глаза.

Глядя, как изящный молодой человек превращается в разъярённого демона, незнакомец

невинно моргнул. Раньше он выполнял лишь простые задачи, а это — его первое полноценное поручение, и, похоже, оно провалено? Если напарники узнают, засмеют!

Чтобы не допустить позора, незнакомец, дождавшись, пока Лоу Вэйнин выплеснет эмоции и успокоится, попытался спасти положение:

— Посмотри на это с другой стороны. Тан Тан думает, что у тебя нет памяти о прошлом, и надеется снова завоевать твою любовь. Но ведь у тебя есть память! Ты не полюбишь его — разве это не месть?

— В твоих словах есть смысл, но я больше не хочу жить, — Лоу Вэйнин вновь принял свой изящный облик, сел на могильную плиту и, глядя прямо перед собой, спокойно произнёс: — В этом мире не осталось ничего, что заставило бы меня задержаться. Раньше я хотел найти его и спросить, любил ли он меня хоть немного. Но теперь... всё это так нелепо. Тот, кому я хотел отомстить, сам раскаялся, так зачем мне суетиться? Неужели ради того, чтобы досадить ему, я должен пачкаться сам?

— Что?! — незнакомец наконец широко открыл глаза от изумления. Он не мог поверить, что Лоу Вэйнин так быстро сменил гнев на милость. Но ещё больше его поразило то, что хотя ненависть Лоу Вэйнина никуда не делась, он явно чувствовал удовлетворение.

Лоу Вэйнин не видел его лица, но по звуку мог себе представить. Осознание того, что он смог удивить такое могущественное существо, принесло ему странное удовлетворение.

Впрочем, он сдержался и не рассмеялся, лишь невозмутимо добавил:

— Спасибо, что позаботились обо мне и не дали ввести себя в заблуждение. И ещё, не могли бы вы сказать, кого именно любил Тан Тан? И почему в итоге оказался в такой нищете?

Незнакомец покачал головой:

— Я могу рассказать лишь то, что тебе позволено знать. Касательно других людей — прошу прощения, но я не могу раскрывать их судьбы. Однако скажу: его погубил именно тот, кого он любил. Тот человек питал к Тан Тану такое же отвращение, как Тан Тан когда-то к тебе, и считал его любовь оскорблением. И кстати, он не знал, что Тан Тан поднял на тебя руку. Его месть после твоей смерти, по сути, была местью за тебя.

Услышав это, Лоу Вэйнин изменился в лице:

— Кажется, я догадываюсь, кто это. Значит, он всё это время любил его... неудивительно, что он так со мной обращался.

Он не мог сказать наверняка, что чувствует к тому сопернику из прошлой жизни — зависть или

ненависть. Но раз уж он мёртв и не собирается больше связываться с ними, он отбросил лишние мысли и поклонился незнакомцу:

— Вы сказали, что Тан Тан заплатил цену, чтобы сохранить память. Могу ли я тоже заплатить цену и выдвинуть требование?

Незнакомец понимал, что Лоу Вэйнин всё понял, но его это не заботило. К тому же Лоу Вэйнин был единственным партнёром, с которым ему было легко общаться, и он был не прочь выслушать его предложение. Раз есть заказ — почему бы не принять?

— Можешь. Если твоё требование не противоречит правилам этого мира и моим принципам, и если цена будет достаточной — я согласен.

В сдержанных глазах Лоу Вэйнина вспыхнул жадный, жаждущий крови огонёк:

— Если я заплачу ту же цену, что и Тан Тан, сможете ли вы занять моё место и сделать так, чтобы Тан Тан сгинул в муках? Достаточно ли этого?

<http://bllate.org/book/21674/2235977>